

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Зими́на Е.И., Конда́кова Н.Н.

Россия, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

elena_zimina_09@mail.ru

nata-kondakova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения студентов иностранному языку, обусловленные культурными и лингвистическими различиями картин мира у носителей разных языков. Авторы акцентируют внимание на актуальности проблем межкультурной коммуникации и способах преодоления и предотвращения коммуникативных неудач, а также делятся опытом преподавания некоторых аспектов иностранного языка и лингвострановедения в русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: языковая картина мира, межкультурная коммуникация, коммуникативные стратегии, эквивалентность лексики, коммуникативная неудача

В настоящее время в эпоху глобализации невозможно обойтись без тесных контактов между представителями различных культур. Человек всегда стремился к тому, чтобы организовать полноценное общение, быть понятым и получить высокую оценку. Студенты, изучающие иностранные языки, а также лингвострановедение и теорию межкультурной коммуникации, осознают, что успех процесса общения зависит не только от высокого уровня языковой подготовки, но и от умения и готовности учитывать национальные особенности участников коммуникации. Иными словами, студенты, общаясь на иностранном языке, должны обязательно принимать во внимание национально-культурное своеобразие языковой картины мира своих партнёров по коммуникации.

На лекциях и семинарах, посвященных вопросам кросс-культурного общения и лингвострановедения, студенты получают теоретические знания о том, как правильно выстраивать процесс коммуникации с носителями других культур и языков, каким образом между собеседниками происходит обмен информацией и культурными ценностями. На занятиях преподавателю необходимо донести до студентов, что существуют такие два взаимосвязанных понятия как культурная картина мира и языковая картина мира. Это значит, что изучая иностранный язык, студенты видят, как в нём отражается реальный мир, условия жизни, самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, видение мира и т.д. Студенты учатся смотреть на мир через другую призму, отличную от той, которая им знакома с самого детства. На лекциях и семинарах мы часто обращаемся к работам С.Г. Тер-Минасовой, которая также утверждает, что «язык создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» [1, с. 38].

В процессе совершенствования своих языковых умений и навыков, изучения лексики и грамматики, а также погружения в историю и теорию языка, литературы студенты постепенно начинают осознавать, что языковая картина мира каждого народа специфична. Таким образом, при межкультурном общении устанавливается не просто контакт между собеседниками: люди стараются адаптироваться, принять тот факт, что они могут видеть мир под разным углом, и направить коммуникацию в нужное русло. Как раз об этом необходимо постоянно говорить со студентами на занятиях. Многие обучающиеся, имеющие опыт общения с представителями других культур, с большим энтузиазмом делятся своими впечатлениями, рассказывают, с какими трудностями на прагматическом уровне им приходилось сталкиваться, предлагают свои способы решения возможных недоразумений на уровне общения в будущем. Студенты сами подчёркивают необходимость повышать свой уровень культурной грамотности, постоянно расширять свои фоновые знания о культурных ценностях и особенностях психологической и социальной идентичности.

Некоторые студенты старших курсов уже имеют небольшой опыт работы в качестве переводчиков. Они подтверждают, что в процессе кросс-культурного общения они достаточно часто сталкиваются с такой проблемой, как правильно и адекватно перевести лингвоспецифичные единицы с одного языка на другой. Студенты говорят, что трудности зачастую обусловлены

разными языковыми картинками мира, и есть слова, к которым порою невозможно найти подходящие эквиваленты в другом языке.

На семинарах, посвященных исследованию языковой картины мира, мы вместе со студентами анализируем лексический фонд языка, который выступает как "верхний слой" языковой культуры. В.Н. Телия отмечает, что в таком случае особую роль играют слова и словосочетания, обозначающие культурно-языковые реалии (т.е. безэквивалентная лексика), пословицы и поговорки, система образов-эталонов в сравнениях (*редька – хуже горькой редьки*), слова-символы (например, «держать в руках власть») и т.д. [2, с. 240-247].

Таким образом, необходимо донести до обучаемых, что лексический состав - это всего лишь поверхностный пласт языка, культурная специфика которого наиболее очевидна. Но это только видимая верхушка айсберга, и лексика не исчерпывает всего набора средств, дифференцирующих разные языковые картины мира. Как правило, общение на иностранном языке обусловлено нормами поведения и видением мира, характерными для национальной культуры носителя языка.

Русскоязычные студенты сталкиваются со многими трудностями, ведущими к возникновению коммуникативных ошибок на кросс-культурном уровне. Это объясняется тем, что студенты «неосознанно переносят усвоенные в родной культуре модели речевого поведения, этикетные нормы, коммуникативные стратегии на общение на иностранном языке» [3, с. 207]. По этой причине усвоение одной лишь лексики в отрыве от культуры не приводит к адаптации к иной языковой картине мира, так как в таком случае студенты лишь применяют иной языковой код, но не более того.

В доказательство этому приведём пример. На одном из занятий после просмотра фильма "A Little Princess" на английском языке обучающимся было предложено задание - написать небольшое эссе и выразить свои мысли по поводу увиденного. Когда носитель языка увидел работу одной из студенток, он был очень удивлён – работа была безукоризненно написана с точки зрения грамматики, но звучала для него слишком странно, вроде бы по-английски, но в то же время на странном для американца английском. Такое восприятие работы было обусловлено тем, что студентка пыталась выражать мысли, механически переводя их на другой язык, не задумываясь о специфичных языковых средствах, иных идиоматических оборотах и в принципе совершенно ином способе изложения. О таких студентах можно сказать, что они владеют не иностранным языком, а неким «интеръязыком». Чтобы научиться выражать свои мысли, как носители языка, необходимо в полной мере иметь представление об их языковой и культурной картине мира.

В подтверждение процитируем С.Г. Тер-Минасову: "Выучив иностранное слово, человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной еще ему до конца картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком" [1, с. 48]. Мы привычно опираемся на традиции своей собственной культуры, читаем и интерпретируем незнакомые нам слова и тексты через призму своего менталитета. Именно это обстоятельство является одним из камней преткновения в обучении иностранным языкам.

Таким образом, на занятиях по иностранному языку, а также на лекциях и семинарах, посвященных вопросам межкультурного общения, преподаватели должны нацеливать студентов научиться думать, говорить и действовать, как носители языка. Для этого необходимо изучить и погрузиться в иную языковую картину мира, соответствующую другой культуре. Подчеркнём, что при овладении языковыми умениями и навыками студентам не следует подменять свою картину мира другой. В данном случае целью становится научиться их совмещать и видеть одни и те же вещи под разным углом. Только в таком случае обучающиеся смогут стать полноправными участниками межкультурного общения и избежать многих коммуникативных неудач на прагматическом уровне.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
3. Зиминая Е.И., Кондакова Н.Н. Диалог культур в контексте преподавания иностранных языков // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия. Пенза, 2017. С.205-210.